

Я подумала, что герцог шутит, но до конца путешествия он больше не прикасается ко мне.

Правда, он одалживает мне свое тело, чтобы я могла согреться и устроиться поудобнее, но ничего не просил взамен. Он садится в углу, а я кладу голову ему на грудь и беззаботно сплю.

Он много раз целовал меня в лоб и часто обнимал. Но ничего больше.

Я не знаю, нормально ли для мужчины и женщины оставаться так долго рядом и не поддаваться искушению, но я не собираюсь гадать. В конце концов, мой муж сказал, что он устал.

Я, кстати, не знаю, от чего он устал, ведь все делала я.

Тем не менее, я с жадностью наблюдаю за пейзажами так часто, как только могу. Иногда я часами смотрю вдаль.

Я никогда не путешествовала. Когда-то в детстве я видела простые деревни вокруг Полиса, но такое количество я вижу впервые. Оказывается, мир состоит из лесов и небольших поселений, с городами тут и там.

Я все это уже знала, но видеть - совсем другое дело.

Эти люди, живущие простой жизнью и работающие ради выживания, не имеют ни малейшего представления о зловещих стратегиях двора. Им, по-моему, все равно. Все, о чем они просят, - это иметь достаточно еды и одежды, а также безопасность.

Дворяне в Империи, кажется, забыли о своем предназначении: они должны помогать этим людям, а не наоборот.

Они посещают роскошные мероприятия и облагают налогом своих граждан, и применяют силу, когда бедняки восстают. Я надеюсь, что герцог не такой, но он с самого начала отличался от остальных.

Я смотрю на его спящее лицо, невинно склонившееся на моих коленях. В конце концов, я не смогла увидеть, как он спит в сидячем положении, и убедила его лечь. Даже несмотря на то, что карета не позволяет ему устроиться поудобнее.

Я убираю его волосы со лба и замечаю маленький шрам на виске. Кто знает, что за история за ним скрывается. В конце концов, он был на войне. Не так уж странно, что у него есть шрамы. Однако жаль, что на таком красивом лице.

В данный момент мы пересекаем лес.

Мы вошли на территорию Кайра сегодня рано утром, и дорога на самом деле лучше. Стражники не жаловались на темп пути, и мне их жаль. Но с того момента, как мы пересекли невидимую линию, отделяющую Кайр от остальной части Империи, их настроение улучшилось. К ним вернулась энергия, как будто они не путешествовали почти неделю без отдыха.

Мой герцог не похож на человека, способного так долго оставаться в карете. Тем не менее, он остался со мной, вероятно, чтобы я не чувствовала себя брошенной. Пару раз я ловила на себе его жаждущий взгляд: Александр предпочел бы ехать верхом, как остальные гвардейцы. Жаль, что он герцог, а не стражник.

Я отодвигаю занавеску от окна и ищу ближайшего рыцаря.

"Мы можем остановиться ненадолго?" спрашиваю я.

Александр все еще спит, поэтому я не уверена, что они меня послушают. Тем не менее, попробовать стоило.

Вопреки моим ожиданиям, карета останавливается, как только мы достигаем подходящего места. Мой муж открывает глаза и смотрит на меня со сладкой улыбкой.

"Я попросила передохнуть", - объясняю я, а он ловит мою руку и целует пальцы. Он все еще в дремоте, поэтому его рефлексy немного замедлены.

"Мы можем остаться здесь на ночь. Это проще, чем искать гостиницу, которая сможет принять столько людей", - предлагает он.

"Хорошо", - киваю я. "Но мне показалось, что ты торопишься..."

"Я и сейчас спешу, тем более что я обещал ночь любви моей герцогине".

"Я говорила серьезно".

"Я тоже".

Я усмехаюсь и пытаюсь отодвинуть его голову, чтобы встать. Мой герцог смеется и не двигается ни на дюйм. Он даже переворачивается на спину и смотрит на меня снизу вверх.

Я смотрю в ответ в его темные глаза и теряю решимость. Он не жаловался на мой вес, пока я спала, поэтому я не могу заставить себя потревожить его.

Видя мою капитуляцию, герцог ухмыляется еще веселее и садится. Он берет меня за руку и тащит к выходу.

"Пойдем прогуляемся", - восклицает он, и я облегченно вздыхаю.

Погода на улице прохладная. Холодный ветерок заставляет меня дрожать, и я кутаюсь в плащ.

На земле много острых шишек. Они упали с деревьев неподалеку. Я смотрю вверх, размышляя, насколько плохо будет, если одна из них случайно упадет на нас.

Герцог расширяет глаза и наклоняется, чтобы подобрать одну из шишек, а я машинально хватаю его за рукав.

"Будь осторожен", - бормочу я, только позже понимая, что он взрослый. Он знает, что острые штуки опасны, не так ли?

"Это каштаны", - говорит он, выбирая только коричневые плоды. "Они съедобны, если их приготовить".

Он собирает еще несколько, радуясь, как ребенок. Неужели ему так нравится собирать фрукты?

"Пойдем, я хочу показать моей герцогине, как их готовят!"

Мы садимся рядом с костром, и герцог разделяет орехи с одной стороны. Затем он выкладывает их на походную сковороду, и мы ждем несколько минут, пока он сочтет, что они готовы.

Он открывает первую и проверяет, что она приготовлена, а затем, сняв оболочку, предлагает ее мне.

"Ты собираешься отравить меня этим?" спрашиваю я, и герцог откусывает половину, прежде чем дать мне остальное.

Несмотря на то, что это называется каштан, на вкус он не похож на орехи. Я еще не пробовала ничего подобного, но вкус мне нравится. К тому же, будучи приготовленными на огне, они немного хрустят.

"Моей герцогине нравится?"

Я киваю и открываю рот, чтобы взять второй каштан, который герцог очистил для меня. Я наблюдаю, как он потирает пальцы, вероятно, обжегшись от температуры. Фактически, он берет орехи прямо из огня!

Я беру его за руку и поворачиваю ладонью вверх. Как же о нем трудно заботиться, господи!

"Тебе следует быть осторожнее, Александр".

"Я хотел показать тебе..."

"Ты обжегся!" Я останавливаю его. "И это еще хуже, если ты сделал это для меня. Ты мог бы подождать несколько минут, пока они остынут, верно?"

"Может, я хотел увидеть, как ты беспокоишься обо мне", - шепчет он с лукавой ухмылкой.

"Нет, не хотел", - вздыхаю я. "Тебе так хотелось показать мне что-то новое, что ты не подумал о последствиях".

Он ухмыляется еще шире, не беспокоясь, что я вижу его насквозь. Мне кажется, он даже рад, что я начинаю его понимать.

"И что?" - спрашивает он.

"Чтобы больше не обжигался!"

"Я имел в виду каштаны. Тебе понравилось?"

"Да, но я могу подождать несколько минут. И я могу сама их очистить".

"У тебя слишком нежная кожа для этого".

Я вздыхаю, смирившись с его бесстыдством. Я подношу его руку к губам и целую кончики его пальцев.

"Это больно?" спрашиваю я, хотя уже знаю, что он ответит.

"Уже нет", - ухмыляется он, счастливый, как ребенок. "Ты будешь делать это каждый раз, когда я обожгусь?".

"Нет, не буду. Не привыкай к этому. И еще, не сжигай себя. Я больше люблю целого герцога".

"Заметано", - усмехается он.

"Мы почти добрались до цели, не так ли?"

"Верно. Пара дней, и мы прибудем в замок. Тебе лучше воспользоваться этой передышкой, потому что мы больше не будем останавливаться. Мои люди устали, и им не терпится воссоединиться со своими семьями".

"Это и есть причина такой спешки?"

"Отчасти", - кивает герцог. "Кроме того, мне не терпится наконец-то показать тебе твой новый дом. Надеюсь, он тебе понравится. Он не такой роскошный, как двор или ваш дворец в Полисе, но в нем есть свое очарование".

"В твоём замке холодно?"

"Не мой, а наш".

"А там холодно?"

"Бывает, но слуги позаботятся о том, чтобы в покоях, которыми ты пользуешься, всегда было тепло. Кроме того, я буду рядом с тобой в течение ночи, так что можешь не беспокоиться".

"Я не волнуюсь".

Съев еще немного этих странных фруктов, мы приготовились продолжить путешествие. Как и предупреждал герцог, мы не останавливаемся дольше, чем на несколько минут.

Проходит целых два дня пути, но наконец мы прибываем в дом герцога. Когда мы видим замок издали, уже смеркается, а когда добираемся до него, наступает ночь.

Карета останавливается в небольшом дворе, и я тру свои усталые глаза, пытаюсь проснуться. Александр улыбается мне, пока я возвращаю ему мантию, которой укрывался во сне.

"Добро пожаловать в Стоунярд", - бормочет он.

<http://tl.rulate.ru/book/52962/1453316>